

Сцена - СПб. - 1996 - 2 док. - с. 6.

6

Сцена

22 ОКТЯБРЯ 1996 г.,

N 237 (21526)

Все про Все

ПЕРСОНАЖ

Юлий Ким теперь живет в свое удовольствие

БОЛЬШИНСТВО поэтов самодостаточны. Они пишут о собственных переживаниях и от первого лица. Юлий Ким лучше чувствует себя в образе Бумбараша, Остапа Бендера, Усатого няня и Красной Шапочки. Он сочинил столько песен для этих и десятка других персонажей, что начинаешь путаться: где Красная Шапочка, а где сам поэт, драматург и композитор Юлий Ким.

- **СУЩЕСТВУЕТ** такое понятие, как "лирический герой", и существует понятие "личность автора". Одно с другим иногда совпадает, а иногда расходится. Оптимизм и жизнелюбие - скорее принадлежность моего лирического героя. Я, конечно, вполне разделяю его качества, но не могу сказать, что это главные и исчерпывающие черты моего характера.

- **Как сегодня живет поэт** Юлию Киму?

- Неплохо. На склоне лет я наконец получил возможность жить исключительно в свое удовольствие. Я либо езджу - чаще всего в наше с приятелем полтавское имение, которое появилось недавно, - либо отдыхаю, но мой отдых непременно связан с чтением или писанием.

- **Пишете для театра?**

- Постоянно. Сейчас я сочиняю песни к моей новой пьесе "Вариации Шелкунчика", которую взял на вооружение Норильский театр драмы. В этом театре я уже не первый раз выступал как автор. Год назад там поставили наш с Дашкевичем мюзикл по книге Владимира Войновича о солдате Чонкине. Поставили, кстати, с успехом, потому что спектакль возили на театральный фестиваль в Красноярск и он даже получил не-

сколько премий. Сейчас в норильском театре репетируется "Недоросль" Фонвизина, где есть несколько музыкальных номеров.

- **Как вообще получилось, что учитель истории стал поэтом и композитором?**

- А вы спросите у всех остальных. У Гриши Горина, который из врачей перепрыгнул в драматургию. Или у Аркадия Арканова, также бывшего медика, ставшего фельетонистом. А композиторы Геннадий Гладков и Владимир Дашкевич вообще пришли в музыку из химии. Я даже заподозрил, что в этой науке есть что-то особенное, способствующее рождению композиторов на протяжении веков.

- **Ваши первые творческие опыты** относятся к тому времени, когда вы учительствовали в физматшколе при МГУ?

- Нет, я начал сочинять песни, когда еще учился в педагогическом. Вокруг все сочиняли, и уже вовсю пели Юрий Визбор и Ада Якушева. Так что было с кого брать пример. Продолжил писать на Камчатке, куда меня распределили после окончания. И целых три года творил на камчатские школьные темы.

- **А через некоторое время** вдруг взяли псевдоним - Ю. Михайлов?

- Это было связано с общест-

венным правозащитным движением. Тогда многие подписывали всякого рода крамольные протесты против возрождения сталинизма. Был и я в их числе. Разумеется, это никак не соединилось со званием советского учителя и меня из школы выперли. И я поневоле стал свободным художником, к чему, правда, всю жизнь и стремился. Но поскольку имя Кима в эти годы равнялось слову "антисоветчик", мне пришлось для работы в театре и кино взять псевдоним. Причем и до сих пор не знаю, что значило это Ю. - Юрий, Юлий или Ювеналий... В 85-м году, когда началось новейшее времена, Булат Шалвович Окуджава написал статью в "Литературке". Смысл ее был примерно такой: "Какой он, к черту, Михайлов, когда он - Юлий Ким!". После этого мне стало неловко оставаться под псевдонимом, и я вернулся к своей "девичьей" фамилии.

- **Сейчас не испытываете желания** заняться общественной деятельностью?

- Надо сказать, что я и в былые годы этим занимался довольно мало. Немного помогал диссидентам, но гораздо реже, чем того хотелось. Что же касается новейших времен... Если меня что-то очень заденет, я могу сподвигнуться. Мой последний подвиг был связан с Чечней, когда мы с композитором Дашкевичем организовали сбор подписей под требованием прекратить эту войну. Получилось письмо ста известных людей культуры, которое было опубликовано в "Известиях".

Только однажды, классе во втором, какой-то мальчишка показал на меня пальцем: "Япошка, япошка!..."

- **Вас и большинство бардов** причисляют к поколению шестидесятников. Вы не жалеете о шестидесятых, когда авторская песня была в пике славы?

- Как можно жалеть о каких-либо годах, если они являются частью твоей жизни?! Каждое время окрашено в свой цвет, и я не могу сказать, что был тогда более счастлив. Или менее. Наверно, только эпоху начала восьмидесятых я воспринимал очень лично. Мне казалось, что мы умираем. Не физически - духовно. Настолько все было безвыходно, безвоздушно. Андропов начал новую волну репрессий, и все это шло на фоне афганской войны, которая совсем убивала надежду на всякое будущее. Наверно, в эти годы я был преимущественно несчастлив. Но после наступления новейших времен ощущение

счастья вернулось, потому что я воспринимаю теперешнюю жизнь как единственный в истории России поворот к цивилизованной жизни.

- **Что-то слишком долго** поворачиваем.

- Это не имеет значения. Мексика тоже долго поворачивала. И Бразилия... Куда же нам спешить?

- **Так что вы с оптимизмом** смотрите в будущее?

- Конечно. Только жаль, что этот поворот несет так много бедствий. Но я верю, что эти бедствия временные.

- **Какой детский фильм** из тех, где вы приняли участие, наиболее запомнился?

- "Про Красную Шапочку". Для этой картины мы вместе с композитором Рыбниковым написали немало песен, и сам фильм получился хороший. Потом мне очень нравится картина, поставленная по моей же сказке, - "После дождика в четверг". "Усатого няня" многие любят...

- **А какие песни** вам пишутся сейчас? Лирические, сатирические?

- Я занимался сатирой в течениях времен, которые сейчас называют застою, и немножко при

Горбачеве. При Ельцине мне почему-то расхотелось писать такие песни.

- **Вы ощущаете себя** русским или корейцем?

- Русским, конечно, самым что ни на есть. И по воспитанию, и по культуре. Хотя, казалось бы, мне, полукровке, предпочитать Россию Корею - нелепо. Но дело в том, что корейское начало во мне не получило ни малейшего развития. Мой отец был арестован и расстрелян, когда мне был год, и все детство я провел в недрах русской семьи Всесвятских. Эта семья и спасала нас с сестрой в те годы, когда мама находилась в лагере.

- **И русофилы** никогда не упоминали о ваших азиатских корнях?

- Да нет. Однажды, правда, когда я учился классе во втором, какой-то мальчишка на улице показал на меня пальцем: "Япошка, япошка!" Но это, помоему, единственное подобное воспоминание.

Ирина ФРОЛОВА

Фото Виталия СУТУЛОВА